Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА—ИЗДАНИЕ ЦК КП(б)Б

№ 40 (2907)
ПЯТНИЦА
18
ФЕВРАЛЯ
1938 г.

Цена 10 коп.

Год тому назад остановилось пламенное сердце выдающегося борца за дело коммунизма Григория Константиновича Орджоникидзе.

Советский народ горячо любил своего Серго, который всегда был образцом большевика, не знал страха и препятствий в достижении великих целей, поставленных партией.

Образ Серго никогда не померкнет, имя его переживет века.

НЕУТОМИМЫЙ БОРЕЦ ЗА ДЕЛО ПАРТИИ

Год тому назад перестало биться пламенное сердце великого пролетарского революционера-большевика, крупнейшего деятеля коммунистической партии и советского государства, выдающегося соратника Ленина и Сталина — Григория Константиновича Орджоникидзе. Советский народ никогда не забудет имя преданнейшего своего сына, чья жизнь была целиком и без остатка отдана народу.

Страна социализма за прошедший год еще больше укрепилась и расцвела. Под руководством героической партии Ленина—Сталина она идет от победы к победе, умножая свои успехи во всех областях политической, хозяйственной и культурной жизни. Прошлый год закончился блестящей победой блока коммунистов и беспартийных на выборах в Верховный Совет. Как никогда велико морально-политическое единство советского народа. В нашей стране сблизились две величайшие силы: народ и коммунизм. В этих грандиозных победах социализма живет и навсегда останется живым образ пламенного борца за торжество коммунизма Григория Константиновича Орджоникидзе.

Славная жизнь товарища Орджоникидзе — это яркие страницы героической истории партии Ленина—Сталина, истории борьбы за социалистическую революцию, за торжество социализма. Верный сын партии, несгибаемый большевик всю свою сознательную жизнь шел нога в ногу с величайшими гениями революции Лениным и Сталиным, являясь их вернейшим учеником и ближайшим соратником. В годы глубокого подполья и дикой реакции, в годы решительного штурма капиталистического мира, в огненные годы гражданской войны, в годы бурного социалистического строительства — всю свою жизнь он остался верным ленинско-сталинскому знамени, всегда он шагал в передовой шеренге борцов за дело трудящихся, за счастье народное.

С именем Серго неразрывно связаны победы советской власти на фронтах гражданской войны. Он был одним из крупнейших и талантливейших организаторов нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В самое трудное время партия посылала Серго на ответственнейшие участки борьбы. Всю страсть и силу большевика-организатора он вкладывал в дело выполнения поручений партии. Своей стойкостью и выдержкой, геройством и мужеством, беззаветной преданностью великому делу партии, делу революции Серго заражал бойцов и командиров глубочайшей верой в силу партии, в силу революции, вдохновлял их на победу. Серго — освободитель Азербайджана. С его именем связано освобождение Белоруссии от белополяков. Белорусский народ никогда не забудет блестяще проведенной тов. Орджоникидзе разведки в тылу белополяков в районе Борисова и последующий за этим разгром белопольской армии.

Советский народ помнит беззаветное мужество и непреклонную борьбу Серго за укрепление мощи нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота, за оснащение их первоклассной техникой. В мощном гуле наших самолетов, в рокоте моторов боевых танков — во всей богатой технике, которой оснащена наша армия, живет дело Серго, его любовь к своей родине, его постоянные заботы о ее силе и могуществе.

Серго — командарм социалистической индустрии. С его именем связана победа сталинского плана индустриализации страны. Руководимую им тяжелую промышленность он вел от победы к победе. С величайшей, свойственной большевику страстью работал Серго в годы второй пятилетки над вопросами освоения новой техники. Своим пытливым умом, своей прозорливостью он ищет и находит новые методы и способы для того, чтобы еще больше и больше увеличить производство, умножить богатство нашей страны. В громадах крупнейших, технически оснащенных фабрик и заводов, в сотнях тысяч мощных тракторов и комбайнов — всюду и везде можно найти плоды неутомимой, кипучей деятельности Серго Орджоникидзе.

Умело, любовно, как садовник выращивает плоды, тов. Орджоникидзе воспитывал кадры мастеров социалистического производства, мастеров высокой, невиданной в капиталистических странах, производительности труда. Товарищ Орджоникидзе сразу оценил величайшее значение дела, начатого Алексеем Стахановым. Со свойственным ему революционным под'емом и большевистской энергией он организовывал стахановское движение, ломая все преграды на пути к росту этого славного народного движения вширь и вглубь. С именем Серго связано и замечательное движение жен инженерно-технических работников и хозяйственников.

Человек исключительной сердечности и чуткости к трудящимся, он в то же время был грозным, беспощадным и непоколебимым в борьбе с врагами партии и народа. Подлые предатели родины, агенты фашистских разведок—троцкисты и бухаринцы — испытали на себе немало сокрушительных ударов товарища Орджоникидзе. Возглавляя ЦКК, РКИ, тов. Орджоникидзе вел беспощадную борьбу с троцкистами и бухаринцами, разоблачая их контрреволюционное нутро, их двурушничество и предательство.

«Борьба против товарища Сталина,— говорил Орджоникидзе на XVI с'езде ВКП(б), — была борьбой против генеральной линии Ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина видит стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР от победы к победам...».

Подлые из подлых троцкистско-бухаринские агенты фашизма готовили покушение на жизнь Серго. Им убить его не удалось, но неслыханное чудовищное предательство и вредительская работа этих подлых выродков приблизили смерть Серго Орджоникидзе.

У свежей могилы Серго Орджоникидзе на Красной площади тов. Молотов говорил: «Враги нашего народа и всех трудящихся, троцкистские выродки фашизма и иные подлые двурушники, изменническая работа которых на службе обреченной на скорую гибель буржуазии вызывала такие острые и всем нам понятные переживания товарища Орджоникидзе, несут ответ за то, что во многом ускорили смерть нашего Серго... Мы знаем, как на это ответить...»

Нет среди нас любимца народа, нашего Серго. Но живут его дела. Полным ходом работает наша мощная социалистическая индустрия — краса и гордость страны социализма. Мощные трактора и комбайны работают на колхозных полях. Быстрокрылые самолеты бороздят необ'ятные воздушные просторы. В них живет то дело, за которое боролся и отдал свою жизнь любимый Серго.

Память о Серго бессмертна. Его имя будет жить в веках. Оно всегда будет служить призывом к борьбе за счастье трудящихся, борьбе за коммунизм.

СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

Отрывок из „Поэмы о Серго Орджоникидзе, любимом сподвижнике и друге великого Сталина“

Мы чтим и любим голос твой,
Сподвижник Сталина родной,
Ведь каждый горец трудовой
Тебя зовет —
«Серго любимый».

Еще до солнца, с давних пор
Сдружился ты с народом гор,
Предвидел твой орлиный взор
Грядущий день,
Серго любимый.

Предвидел ты во мраке том,
Кто сможет стать большевиком,
Кто выйдет в Октябре с клинком
За наш простор,
Серго любимый.

Кто с нами, верен до конца,
Пройдет тяжелый путь бойца,
Не отвернув в огне лица
Перед врагом,
Серго любимый.

Ты много испытал за нас:
Был в тюрьмах, в ссылке был не раз,
Но вновь являлся на Кавказ,
Боролся вновь,
Серго любимый.

Мы славим тех, кто, в бой идя,
Нам предан, жизни не щадя,
Но ты, великий друг вождя,
Всех преданней,
Серго любимый.

Ты с нами пищу разделял,
Детей ты наших целовал,
Друзей средь нас ты выбирал
И закалял,
Серго любимый.

В те многотрудные года,
Когда пылали города,
Друзей своих ты никогда
Не забывал,
Серго любимый.

Через кавказские хребты
На помощь к нам являлся ты,
Как грозный мститель бедноты,
Громя врагов,
Серго любимый.

Окутав плечи башлыком,
По тропам на коне лихом,
Наш славный боевой ревком,
Не ты ль нас вел,
Серго любимый.

Ты нас патронами снабжал,
Нас обувал, нас одевал,
В походах буркой укрывал,
Берег бойцов,
Серго любимый.

Не сходит имя с языка,
В плену у струн моя рука,
И песня льется, как река,
Все о тебе,
Серго любимый.

Ты Лениным был прислан к нам,
На помощь горским беднякам.
Обучен Сталиным боям,
Могуч, как лев,
Серго любимый.

И потому ты был любим,
Был стоек, непоколебим,
По-сталински непримирим
К врагам труда,
Серго любимый.

Когда Гоцинский—подлый вор —
С ордой бандитов на подбор
Стал грабить села наших гор, —
Ты спас народ,
Серго любимый.

Ты верных партизан собрал,
За родину на бой призвал,
Заданье сталинское дал
Разбить врага,
Серго любимый.

И шли мятельною тропой
Отряды партизан на бой,
Твоей ведомые рукой,
Шли победить,
Серго любимый.

А там стремительней реки,
Наперевес держа штыки,
Красноармейские полки
Нам помогли,
Серго любимый.

То русский пролетариат,
Наш кровный, наш могучий брат,
Отвел от нас свинцовый град
Не в первый раз,
Серго любимый.

То Ленин слал нам в помощь их,
То Сталин дал бойцов лихих,
Чтоб жизнь цвела в горах седых,
Чтоб враг был смят,
Серго любимый.

Чтоб ясен был наш небосвод,
Был счастлив трудовой народ,
Чтоб в наших рощах черный гнет
Не свил гнезда,
Серго любимый.

Ты тем уже для нас велик,
Что Ленина живой язык,
Что Сталина живой язык
Довел до нас,
Серго любимый.

Что знамя партии родной
Пронес сквозь дым пороховой,
Ведя к победе за собой
Народы гор,
Серго любимый.

В те дни с тобой не спал ночей
Товарищ Киров—свет очей,
С тобой громил он палачей,
Топивших нас,
Серго любимый.

За смерть его (уж близок срок)
Ответит нам фашистский волк.
Мы держим взведенным курок,
Враг не уйдет,
Серго любимый.

Он не уйдет, уж близок суд,
Его настигнут, приведут!
Тому порукой честный труд
Моей страны,
Серго любимый.

Тому порукой вся страна,
Что славой мира рождена,
Порукой эта песнь моя,
Что я пою,
Серго любимый.

10 миллионов экземпляров

ИЗДАНИЕ КНИГ И БРОШЮР Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

МОСКВА, 17 февраля (БЕЛТА). По сведениям Всесоюзной книжной палаты, книги и брошюры Г. К. Орджоникидзе с 1924 по 1938 г. вышли в 203 изданиях общим тиражом свыше 10 млн. экземпляров на 35 языках.

На русском языке вышло 96 изданий книг и брошюр тов. Орджоникидзе общим тиражом 8.848 тыс. экземпляров. На 28 языках народов Советского Союза—90 изданий тиражом около 1,5 млн. экземпляров и иностранных языках—17 изданий.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ СОЮЗА ССР

17 февраля заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Г. И. Петровский, в присутствии ряда членов Президиума вручил ордена награжденным.

Награду получила группа работников Народного Комиссариата Внутренних дел СССР. В числе их—ряд чекистов-пограничников.

От имени славных наркомвнудельцев выступает тов. Ильинский.

— Величайшую честь и доверие оказало нам советское правительство, — говорит тов. Ильинский, — наградив нас орденами Советского Союза.

Мы и впредь будем упорно работать, беспощадно выкорчевывать всех врагов народа, какой бы маской они ни прикрывались.

Затем ордена вручаются наиболее отличившимся милиционерам и начальствующему составу Рабоче-Крестьянской милиции, награжденным в связи с исполнившейся 12 ноября 1937 года двадцатой годовщиной организации Рабоче-Крестьянской милиции и выдающимися заслугами ее в деле охраны социалистической собственности и революционного порядка.

От имени работников милиции выступает тов. Москвин.

Кроме того, ордена получили агроном-инженер тов. Камыщенко, пилот Северо-Казахского управления Гражданского воздушного флота тов. Шевченко, бортмеханик Северо-Казахского управления Гражданского воздушного флота тов. Куропаткин, известный полярный летчик тов. Каминский и другие.

Орден «Знак Почета» вручен колхознику из Тункинского аймака Бурят-Монгольской АССР Ш. У. Аюшееву. Он, активный помощник мужественных советских пограничников, задержал немало лютых врагов народа—шпионов и диверсантов. Тов. Аюшеев произносит краткую речь на своем родном языке, давая обещание и в дальнейшем оказывать всяческую помощь чекистам-пограничникам в их самоотверженной работе.

Тов. Г. И. Петровский поздравил награжденных товарищей и пожелал им новых успехов в борьбе за великое дело Ленина—Сталина.

(БЕЛТА).

В НАРКОМИНДЕЛЕ

Румынский поверенный в делах г. Попеску явился 17 февраля к народному комиссару иностранных дел тов. М. М. Литвинову и, по поручению своего правительства, сделал ему следующее заявление:

Новое румынское правительство, как только пришло к власти, немедленно приняло меры к ускорению следствия по делу исчезновения поверенного в делах СССР Бутенко. В настоящее время румынское правительство считает установленным факт добровольного ухода Бутенко из полпредства и от'езда его за границу, о чем свидетельствует полученное румынским министерством иностранных дел письмо Бутенко из Будапешта.

В ответ на это заявление т. Литвинов просил г. Попеску передать его правительству следующее:

Мы не верим в версию добровольного ухода Бутенко, которая распространялась печатью Румынии и фашистских стран с первого же момента исчезновения Бутенко и задолго до получения румынским министерством иностранных дел мнимого письма Бутенко. Если это письмо не подложно и действительно написано рукой Бутенко, то мы не сомневаемся, что он до сих пор находится в руках его похитителей, которые под угрозами, или возможно даже пытками, принудили его написать это письмо, которое было затем преступниками послано в Будапешт и оттуда переотправлено в Бухарест. Нам сообщают, что одна итальянская газета будто бы напечатала какое-то заявление и статью Бутенко, и что последний даже находится в Риме и приглашает к себе иностранных журналистов, чтобы сделать им какое-то заявление. Если это верно, то мы опять-таки не сомневаемся в том, что эти статьи и заявления вынуждены у Бутенко его похитителями, и что они снабдили документами Бутенко какого-нибудь русского белогвардейца, который под именем Бутенко и выступает теперь в Италии, зная, что фашистские власти ничего не предпримут для его разоблачения. До тех пор, пока Бутенко не появится в какой-либо свободной стране и не предстанет перед людьми, которые лично его знают, ничто не поколеблет нашего убеждения в том, что он все еще находится в Румынии во власти своих похитителей, если уже не убит ими. Вследствие этого советское правительство полностью поддерживает требования, изложенные в ноте советского полпредства в Бухаресте от 10 февраля и настаивает на полном их удовлетворении.

Вместе с тем народный комиссар тов. М. М. Литвинов просил г. Попеску сообщить его правительству, что, ввиду серьезности создавшегося положения, советское правительство направило в Бухарест полпреда СССР в Праге т. Александровского, который должен следить за следствием и, в случае надобности, вести переговоры по этому делу с румынским правительством.

* * *

Народным комиссаром иностранных дел т. М. М. Литвиновым получена нота от иранского посла г. Сепахбоди, в которой последний, по поручению своего правительства, опровергает в категорической форме появившиеся в иностранной печати сообщения относительно якобы ведущихся переговоров между Ираном, Турцией, Афганистаном и Ираком о дополнении подписанного этими государствами в прошлом году пакта т. н. антикоммунистическим соглашением.

* * *

В результате имевших место дипломатических переговоров между правительствами СССР и Афганистана достигнуто соглашение о закрытии с 1 апреля с. г. афганских консульств в СССР и советских в Афганистане.

Равным образом британское правительство известило НКИД о предстоящем закрытии им британского генерального консульства в Ленинграде.

(БЕЛТА).

ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ С ПОГРАНИЧНИКАМИ В ДОМЕ ПАРТАКТИВА

В Доме партактива вчера состоялся вечер встречи партийно-комсомольского актива города со славными пограничниками. Вступительное слово заместителя начальника политотдела УПВО НКВД БССР тов. Сидоренко было прекрасно проиллюстрировано рассказами выступавших затем славных пограничников.

Начальник одной из пограничных застав лейтенант тов. Тесля рассказал несколько ярких эпизодов, характеризующих мужество и доблесть часовых советских рубежей.

На вечере выступали белорусские поэты Янка Купала, Якуб Колас, Глебка, Шаповалов, Агняцвет и другие. В своих стихах они воспевали боевые подвиги непобедимой Красной Армии.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Отклики иностранной печати на агрессию Гитлера в Австрии

ВАРШАВА, 17 февраля (БЕЛТА). «Курьер польски» расценивает реорганизацию кабинета Шушнига, как «холодный аншлюс». Газета пишет: «Польша не может отнестись равнодушно к этому холодному аншлюсу. Поглощение Австрии Германией будет иметь те последствия, что раньше или позже мы очутимся лицом к лицу с Германией не только с севера и с запада, но и с юга. Это не может соответствовать интересам Польши».

БРЮССЕЛЬ, 17 февраля (БЕЛТА). Специальный корреспондент газеты «Насион Бельж» в Вене в связи с недавней встречей австрийского канцлера Шушнига с Гитлером напоминает о результатах обыска в помещении австрийских гитлеровцев, во время которого был обнаружен план деятельности австрийских гитлеровцев на 1938 год. В план входило провокационное нападение на германскую миссию в Вене с тем, чтобы потом обвинить в нем коммунистов.

ТЕЛЕГРАММЫ

ЯПОНСКИЙ ЗАКОНОПРОЕКТ „О МОБИЛИЗАЦИИ СТРАНЫ“

ТОКИО, 16 февраля (БЕЛТА). «Ници-Ници» публикует текст законопроекта «о мобилизации страны», который 17 февраля будет утвержден кабинетом и передан на рассмотрение парламента. В 1-й статье законопроекта говорится, что смысл закона заключается в контроле и использовании людских и материальных ресурсов в интересах обороны во время войны или «чрезвычайных событий» внутри страны. Статья 2-ая перечисляет материальные ресурсы, подлежащие мобилизации. Статья 4-я дает право по особому декрету производить мобилизацию людского состава. Статья 5-я позволяет правительству издавать приказы по вопросам труда и зарплаты. Статья 6-я разрешает издание приказов о недопущении забастовок. Статья 12-я дает право правительству национализировать горную промышленность и водные ресурсы страны. Статья 13-я дает право правительству закрывать газеты. Статья 17-я дает право правительству регулировать цены, зарплату рабочих. Статья 18-я дает право правительству запрещать всякого рода собрания и демонстрации. Статья 21-я дает право правительству мобилизовать все учебные заведения для подготовки необходимых контингентов в военное время. Статьи 23 и 24 гарантируют компенсацию убытков в связи с мобилизацией. Последние три статьи предусматривают наказание за нарушение закона до 3-х лет тюремного заключения или 10.000 иен штрафа.

Страх перед правдой об СССР

ТАЛЛИН, 16 февраля (БЕЛТА). По распоряжению начальника внутригосударственной обороны (министра внутренних дел) Энпалу запрещен ввоз в Эстонию всех советских газет и журналов. Запрет вступает в силу после 15 февраля и продлится до окончания военного положения в Эстонии. Распоряжение мотивируется тем, что «содержание советских газет и журналов является опасной и вредной пропагандой, ведущей к нарушению общественного порядка и создающей у русского населения неблагоприятное настроение. Под влиянием этой пропаганды участились случаи нелегального перехода из пограничных районов Эстонии в СССР».

Забастовка актеров в Варшавской опере

ВАРШАВА, 16 февраля (БЕЛТА). В Варшавской опере вспыхнула забастовка актеров и технического персонала. Причина забастовки систематическая задержка зарплаты. Газеты сообщают, что, в связи с переживаемым Варшавской оперой острым кризисом, положение ее сотрудников отчаянное.

ПАМЯТИ ГРИГОРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ОРДЖОНИКИДЗЕ

(ГОДОВЩИНА СО ДНЯ СМЕРТИ)

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Биография товарища Г. К. Орджоникидзе, целиком посвятившего себя борьбе за торжество дела Ленина—Сталина, воскрешает яркие страницы истории большевистской партии.

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийная кличка Серго) родился 28 (15) октября 1886 года в бедной крестьянской семье в Западной Грузии, в деревне Гореша.

17-летним юношей, в 1903 году, Г. К. Орджоникидзе вступает в РСДРП. Революционную борьбу трудящихся Закавказья в 1905 году против самодержавия возглавляет создатель и руководитель закавказской большевистской организации товарищ Сталин. С юношеских лет молодой Серго проходит сталинскую школу большевистской работы.

19-летний юноша, он — член Сухумского окружного комитета партии. В январе 1906 года происходит первый арест Серго в селе Бомбары близ Гудаути. Полгода провел молодой революционер в царском застенке. После освобождения из тюрьмы он уехал в Тифлис. Здесь Серго впервые встретился со Сталиным в редакции большевистской газеты «Дро» («Время»), редактировавшейся Сталиным.

В марте 1907 года Серго в Баку, в самой гуще трудящихся Закавказья. Он — член Бакинского комитета большевиков, возглавляемого товарищем Сталиным.

Весной 1909 года, после отбытия годичного заключения в крепости за революционную работу в Абхазии, Серго отправляют в ссылку в Сибирь, в деревню Потаскуй, Пинчугской волости, Енисейской губернии. Серго через два месяца бежит из ссылки. Он возвращается в Баку и продолжает вести революционную работу.

В ноябре 1910 г. Серго едет в Париж, к Ленину. В Лонжюмо (близ Парижа) в 1911 году Лениным была организована партийная рабочая школа. В этой школе занимался и Серго Орджоникидзе. Вскоре по поручению Ленина Серго отправляется в Россию, чтобы провести подготовку к созыву общероссийской партийной конференции.

Несмотря на исключительно трудные условия, Серго удается блестяще выполнить задание Ленина. Под руководством товарища Сталина, в начале осени 1911 года Орджоникидзе создает организационную комиссию по подготовке всероссийской партийной конференции (Пражской). Свыше 20 организаций было представлено на Пражской конференции, состоявшейся в январе 1912 г. и имевшей значение с'езда партии большевиков.

На Пражской конференции меньшевики-ликвидаторы были окончательно изгнаны из партии. Большевики навсегда покончили со всякими остатками формального об'единения с меньшевиками. Пражская конференция положила начало самостоятельному существованию большевистской партии, явилась поворотным пунктом в истории большевизма.

Орджоникидзе был делегатом на Пражской конференции от тифлисской большевистской организации. На конференции Григорий Константинович выступил с отчетом Российской организационной комиссии по созыву Пражской конференции и был избран в состав ЦК РСДРП(б). По предложению Ленина, большинство членов ЦК (5 из 7) должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России, в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

В феврале 1912 года Серго выехал в Петербург, откуда направился в Вологодскую губернию, к товарищу Сталину, находившемуся там в ссылке. Вместе с бежавшим из ссылки товарищем Сталиным Серго поехал в Баку, а затем в Тифлис.

Весной 1912 г. Серго вновь вернулся в Петербург, где был арестован. Петербургский окружной суд приговорил Орджоникидзе за побег из ссылки к трем годам каторги, а по отбытии ее — к возвращению на место вечной ссылки. Царские палачи на три года заключили Серго в каменный мешок—в Шлиссельбургскую крепость.

После трехгодичного заключения в крепости, осенью 1915 года Серго отправляют в якутскую ссылку.

Из пятнадцати лет революционной деятельности Г. К. Орджоникидзе до 1917 года—восемь лет он провел в царских застенках—в тюрьмах, Шлиссельбургской крепости, в ссылке.

Февральская революция застает Серго в якутской ссылке.

Собрался исторический VI с'езд большевистской партии, нацеливший партию на вооруженный переворот. Преследуемый контрреволюционным временным правительством Ленин ушел в подполье. Подготовлял созыв с'езда и руководил им товарищ Сталин. Серго по поручению Сталина дважды ездил к Ленину в знаменитый сестрорецкий шалаш за получением директив. Контрреволюционная буржуазия и ее прислужники—меньшевики, эсэры требовали суда над Лениным. Подлые предатели Троцкий, Каменев, Рыков настаивали, чтобы Ленин явился на суд озверелой контрреволюции. На с'езде товарищ Орджоникидзе, вслед за товарищем Сталиным, самым резким образом выступил против явки Ленина в буржуазный суд.

С'езд пошел за Сталиным и Орджоникидзе: жизнь Ленина была спасена.

Серго принимал активное участие в Октябрьском социалистическом перевороте в Петрограде. Выполняя боевое задание Петроградского комитета, Серго отправляется на фронт под Пулково (недалеко от Петрограда), откуда Керенский вкупе с генералом Красновым и меньшевиком Войтинским во главе казачьего корпуса пытался наступать на революционный Петроград.

Серго успешно справляется с возложенным на него боевым заданием партии: казачьи части были разоружены.

Весной 1918 г. Серго Орджоникидзе в Ростове-на-Дону. Германские войска и гайдамаки двигались на Дон и Кубань. Серго организует сопротивление интервентам. В мае германо-гайдамацкие войска и белые казаки заняли Ростов. Серго со своими частями отступает к Батайску, затем к Тихорецкой, а оттуда с боем двинулся к Царицыну. Он был верным помощником товарища Сталина, организовавшего легендарную оборону Царицына.

На Кубань двигались немецкие войска. Орджоникидзе спешит на Кубань. В конце 1918 года деникинские орды подходили к границам Терской области. Поддержанные интервентами, они обрушиваются на XI Красную Армию, отрезанную от Советской России, оставшуюся без снарядов и патронов, пораженную эпидемией сыпняка. В этих тягчайших условиях мужественный Серго возглавляет борьбу с деникинцами.

В конце января деникинские полчища подошли к Владикавказу. После семидневной героической обороны город пришлось оставить. Коммунисты во главе с Серго уходят вглубь гор. После нескольких месяцев нелегальной работы в Тифлисе, а затем в Баку, Серго пробирается на рыболовной парусной лодке по Каспийскому морю в Астрахань, а затем в Москву.

В июле 1919 г. товарищ Орджоникидзе направляется партией на западный фронт к товарищу Сталину и назначается членом Реввоенсовета XVI армии.

Осенью 1919 года Серго на южном фронте. Он член Реввоенсовета XIV армии, действующей против Деникина. 20 октября, действуя по сталинскому заданию, Серго во главе латышской дивизии с боем входит в Орел.

***

Партия высоко оценила заслуги Орджоникидзе перед революцией. В дни, когда Серго добивает остатки контрреволюции в Грузии, X партийный с'езд заочно избирает его членом ЦК.

Президиум ВЦИК 19 мая 1921 г. награждает Серго орденом боевого Красного Знамени.

На XI, XII, XIII, XIV с'ездах партии Серго неизменно избирается в состав Центрального Комитета партии.

В ноябре 1926 года Об'единенный Пленум ЦК и ЦКК избирает товарища Орджоникидзе председателем Центральной Контрольной Комиссии. Вместе с тем, постановлением Президиума ЦИК он назначается Народным Комиссаром Рабоче-Крестьянской Инспекции и Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров СССР.

На XV с'езде партии Серго, выступая с отчетом о работе ЦКК-РКИ, потребовал исключения из партии троцкистско-зиновьевских мерзавцев, пролезших в партию с предательскими целями. С'езд принял предложение Серго.

Вскоре после разгрома блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма подняли голову правые бандиты Бухарин, Томский, Рыков. Тов. Орджоникидзе беспощадно громил этих подлых изменников, врагов партии.

10 ноября 1930 г. Серго Орджоникидзе был назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР, а в декабре Об'единенным Пленумом ЦК и ЦКК введен в состав Политбюро ЦК ВКП(б).

В марте 1935 года постановлением ЦИК СССР «За перевыполнение производственной программы 1934 года по Народному Комиссариату Тяжелой Промышленности Союза ССР и достигнутые успехи в деле организации производства и овладения техникой» Серго был награжден орденом Ленина.

В январе 1936 года ЦИК СССР наградил товарища Орджоникидзе орденом Трудового Красного Знамени «За перевыполнение производственного плана 1935 г., за успехи в деле освоения новой техники и инициативу в развитии стахановского движения».

Советский народ навсегда сохранит в своей памяти образ лучшего сына большевистской партии, до последнего вздоха боровшегося за дело Ленина—Сталина, за торжество социализма, светлый образ Серго Орджоникидзе.

Домик в деревне Гореша (Западная Грузия), в котором родился Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ. (Союзфото).

«Арест Орджоникидзе на маевке» в 1907 г. на горе Степана Разина, возле Баку. Картина худ. Арютина Агаяна. (Союзфото).

ЕГО ЖИЗНЬ И РАБОТА—ПРИМЕР ДЛЯ НАС

Прошел год с того дня, как перестало биться сердце большевика из ленинско-сталинской гвардии, лучшего сына нашей родины Григория Константиновича Орджоникидзе. Много славных битв и побед социалистической революции связано с именем этого пламенного, неутомимого борца за дело народа, за дело большевистской партии.

Страна всегда произносила имя Серго с глубокой любовью и гордостью. Он был одним из лучших ее сынов и патриотов, одним из храбрейших ее воинов и талантливейших руководителей.

Велика заслуга тов. Серго в поднятии на небывалую высоту нашей тяжелой промышленности и в особенности машиностроения. Тов. Орджоникидзе много сделал для того, чтобы превратить нашу страну из аграрной в мощную индустриальную державу. Роль большевика Серго в осуществлении сталинского плана индустриализации была и остается исключительно великой. Как талантливый организатор масс, тов. Орджоникидзе вдохновлял, вел и воспитывал кадры директоров, инженеров, стахановцев, ударников в духе преданности социалистической родине и великой партии Ленина—Сталина.

Успешной работой нашего завода Гомсельмаш мы также обязаны тов. Серго.

Гомсельмаш по сравнению с заводами Донбасса, Кузнецка, Магнитогорска, авто-тракторными заводами и массой других машиностроительных гигантов, конечно, является небольшим предприятием, но все же и нашему заводу много внимания уделял Серго.

Для Гомсельмаша, выпускающего большое количество сельскохозяйственных машин, актуальное значение имело наличие железнодорожного под'ездного пути. На приеме у тов. Орджоникидзе я ему об этом рассказал. В результате, по распоряжению Серго нам были отпущены средства, и в 1938 году железнодорожная ветка уже вступила в эксплоатацию. Этим самым уменьшилась транспортировка машин на рампу, поскольку территория завода охвачена рельсовыми путями, что значительно удешевило себестоимость и ускорило работу по доставке машин социалистическому земледелию.

Имя тов. Орджоникидзе навсегда сохранится в наших сердцах. Следуя его примеру, его стилю работы, мы удесятерим силы и энергию на выполнение намеченной задачи — построение коммунизма в нашей стране.

А. К. ГЕНКИН — директор завода Гомсельмаш.
г. Гомель.

ДРУГ И УЧИТЕЛЬ

Впервые я увидел тов. Орджоникидзе в 1928 году на собрании студентов и преподавателей Московского высшего технического училища. Он делал доклад о первом пятилетнем плане социалистического строительства. Тов. Орджоникидзе — верный соратник великого Сталина, командарм тяжелой промышленности — просто и убедительно рассказал нам, будущим инженерам, командирам предприятий, о всемирно-историческом значении первого сталинского пятилетнего плана индустриализации страны.

Тысячи сынов нашей родины работали под руководством дорогого Серго, чувствовали его заботу и постоянную помощь. Тов. Орджоникидзе вел молодую интеллигенцию от победы к победе, учил ее большевистской бдительности и ненависти к врагам партии.

С любовью и вниманием осматривал тов. Орджоникидзе наш первый советский автомобиль. Его интересовало не только общее качество машин, он давал оценку каждой мелочи, каждой детали.

После окончания училища я работал в Грознефти, входившей в состав предприятий Наркомтяжпрома. Когда нефтепромышленность, после больших достижений в первой пятилетке, начала отставать, тов. Серго лично посещал промысла и проверял их работу. Он знал каждого лучшего стахановца по фамилии, интересовался его работой, учебой, его достижениями. Он первый установил, что отставание нефтяной промышленности происходит из-за слабой подготовки новых площадей, из-за малых скоростей бурения. Серго интересовался опытом стахановцев, перекрывающих американские скорости, давал указания, какие нужны станки для более успешной работы, и сам следил за выполнением этих указаний.

Под руководством одного из лучших соратников великого Сталина — Серго Орджоникидзе мы освоили производство тракторов, комбайнов, сеялок и других машин, необходимых для нашего социалистического сельского хозяйства.

Тов. Орджоникидзе вместе со всей партией и товарищем Сталиным растил стахановское движение, воспитывал прекрасных, преданных руководителей. Он поднял и возглавил движение жен инженерно-технических работников, ставших в одну шеренгу с мужьями в борьбе за победу социализма.

Зная каждого директора предприятий Наркомтяжпрома, он часто ночью, лишая себя отдыха, за тысячи километров из Москвы вызывал кого-нибудь из них по телефону, интересовался ходом работы, давал советы, как поступить в особо тяжелые моменты.

Хозяйственники, работавшие в системе Наркомтяжпрома и позже перешедшие работать на предприятия других наркоматов, отличаются прежде всего дисциплинированностью и требовательностью в работе. Тов. Орджоникидзе развивал у каждого руководителя чувство ответственности и безграничной любви к делу партии Ленина — Сталина.

Всеми любимый сын нашей родины, пламенный борец за социализм, умер на своем посту, когда партия Ленина—Сталина привела страну к социализму. Лучшим памятником дорогому Серго будет — любить нашу родину, нашу социалистическую промышленность, работать и бороться с врагами так, как Серго Орджоникидзе.

Ф. Ф. ЕВСТРАТОВ — заместитель главного инженера авторемонтного завода им. Кирова.
г. Могилев.

ВЕРНЫЙ СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

★

Академик И. ГУБКИН

★

Год назад вся наша страна была повергнута в большое, глубокое горе. Ушел от нас Серго Орджоникидзе! Ушел нежданно, негаданно.

Перестало биться его львиное, кристально чистое сердце; угас его милый взгляд, исчезла его чарующая улыбка.

Безупречно-чистый, стойкий большевик, беззаветный и неутомимый борец за победу Великой социалистической революции, герой и полководец красных армий, боевой руководитель и организатор побед социалистической индустрии, друг и соратник Сталина, человек пламенной энергии, неустрашимости и настойчивости, милый, сердечный товарищ, очаровательный в своей простоте и нежной чуткости, — вот яркий, незабываемый и бесконечно дорогой образ Серго Орджоникидзе.

Он был одним из тех, чья жизнь не кончается смертью, а путеводным маяком продолжает светить последующим строителям коммунизма.

Образ и имя Серго Орджоникидзе уйдут в века.

Вся жизнь Серго, вся его деятельность — живой пример того, каким должен быть революционер-большевик на любом посту, куда поставит его партия.

Громя врагов социалистической индустриализации, ожесточенно борясь с косностью, рутиной, зазнайством, добиваясь постоянного и неуклонного роста производительности труда, овладения новыми и новыми крепостями техники, пред'являя все более и более строгие требования к качеству продукции, Серго всегда предупреждал: «Партийность — это главное. Нельзя забывать, что хозяйственники окружены всякими людьми, и нашими и чужими, которые пытаются на него воздействовать, пытаются разложить его».

И на всех участках своей работы Серго всегда высоко держал знамя безукоризненной партийности, вселяя в окружающих непоколебимую веру в дело партии, огромную преданность и любовь к Сталинскому Центральному Комитету партии.

Серго упорно воспитывал в людях чувство ответственности за порученное им дело, ответственности перед партией, перед народом.

Какую исключительную чуткость и любовь проявлял Серго к молодежи, этой крепкой опоре революционного переворота в технике! Он сам следил за развитием и ростом молодежи и нас заставлял постоянно следить за подготовкой смены, не забывать о тех больших возможностях, которые заложены в советской молодежи.

Серго требовал от всех нас железной производственной дисциплины, — без нее, — говорил он, — высокоразвитая промышленность не может итти вперед. «Получил директор, или начальник цеха, или мастер приказ,—он должен выполнить его, как честный большевистский солдат, как красноармеец, стоящий на своем посту».

Плохую работу он критиковал, часто и бичевал. Критику и самокритику Серго делал основным методом работы, непременным условием вскрытия и исправления недостатков и ошибок. Серго вместе с тем умел критикой и самокритикой вселять в людей бодрость и горячую веру в социалистическое строительство, желание исправить допущенные ошибки, стремление итти вперед, добиваться лучшего.

Серго был полон тем непоколебимым большевистским оптимизмом, который только и обеспечивает овладение крепостями, казавшимися неприступными. Оптимизмом он заражал не только окружающих, но и громадные массы трудящихся.

Серго ни на минуту не давал успокоиться на достигнутом. «Большевики не могут успокоиться на достигнутом успехе, а должны продолжать борьбу за новые успехи.

Ни на секунду не успокаиваться на достигнутом, ни на секунду не зазнаваться, ибо зазнайство, товарищи, только выражение невежества».

С какой уничтожающей иронией вскрывал он попытки бахвальства! «Откуда, когда ты видел такой сон, что ты уже перегнал Америку? На кой чорт нам нужно это хвастовство для того, чтобы полезть на печку».

И тут же давал указания: «Если... хочешь перегнать Америку, надо прежде всего эту Америку изучить, чтобы, перегоняя сегодня свой вчерашний уровень работы, не думать, что перегоняешь Америку». И тут же раз'яснял, что значит перегнать Америку: «... перегоняйте по-честному, чтобы по количеству было больше, по качеству было лучше и чтобы по цене было дешевле, чем у них».

Серго, как любящий отец, стоял у колыбели стахановского движения и любовно взращивал его. Он был душой и организатором стахановского движения.

В стахановском рекорде Серго увидел не случайное рекордсменство, а возможность широкого, массового движения новых людей сталинской эпохи, умеющих, как говорил товарищ Сталин, — «выжать из техники максимум того, что можно из нее выжать».

Серго живо интересовался всеми достижениями передовых людей предприятий, он непосредственно связывался со стахановцами и ударниками, сам изучал их опыт, настойчиво и упорно добивался распространения этого опыта.

«Стахановское движение не терпит ни рутины, ни косности, ни рывков, ни перебоев, ни кустарщины», — так говорил Серго. И организуя стахановское движение, расчищая ему широкую дорогу, Серго со всей своей силой и кипучей энергией борется с бюрократизмом, с так называемыми «технически-обоснованными нормами», за которыми скрывались носители отсталости и косности.

Рутинеры и консерваторы, как огня, боялись не столько административных мер воздействия, сколько излюбленного приема Серго — взять рутинера за ушко на каком-либо совещании или слете, показать его голеньким всем собравшимся, всему Советскому Союзу, и на живом, так сказать, примере научить борьбе с конкретными носителями косности и рутины.

С каким уничтожающим презрением говорил Серго о некультурности! «Привыкли к тому, что у себя дома можно ходить в рваной и грязной одежде. Но ведь это опят-таки психология отсталой деревенщины. Дома можно ходить и грязным, а в гости пойдешь, — надо одеться чистенько».

Серго борется за культуру в промышленности, за чистоту и уют на предприятиях, за качество продукции. Он, как любящая мать, внимательно следит за формированием новых людей страны социализма, всегда готовый ободрить, поддержать, помочь.

Тысячью нитей был связан Серго с многочисленными предприятиями. Знакомясь на месте с работой того или другого завода, он внимательно изучал его работников, находя для каждого из них подбадривающие слова. Уезжая с завода, он сохранял в своей памяти имена многих рабочих, мастеров, инженеров, постоянно справляясь затем, как они работают, каковы их бытовые условия, учатся ли, растут ли.

Двери его кабинета были гостеприимно открыты для людей, приходивших к нему со своими нуждами, деловыми предложениями, интересными изобретениями. Он с уважением относился к опыту старых специалистов и рабочих; он смело, без колебаний выдвигал на ответственную работу молодежь, не оставляя ее без совета, указания, практической помощи.

Развивающееся стахановское движение тов. Орджоникидзе использует для воспитания миллионов.

«То, что нам дали Стаханов, Дюканов, Бусыгин, Виноградова и Кривонос на железной дороге, и то, что сотни и тысячи людей последовали их примеру, — это факт из ряда вон выходящий, факт огромнейшей важности. Надо прямо сказать: то, что было до сих пор освящено всякими «научными нормами» «учеными» людьми и старыми практиками, — эти наши товарищи стахановцы опрокинули все вверх ногами, выбросили ко всем чертям, как устарелое и задерживающее наше движение вперед».

«... Как видите, старые нормы побиты. Почему? Да потому, что те нормы были капиталистические, а нормы стахановцев — нормы Октябрьской революции, нормы Ленина—Сталина».

С какой гордостью говорил Серго о Великой Октябрьской социалистической революции! С какой любовью он произносил всегда имена великих вождей революции — Ленина и Сталина! Для него, нашего любимого Серго, не было в жизни ничего более святого и дорогого, нежели дело революции, дело Ленина — Сталина. Преданности партии и народу учил Серго всех нас, работников промышленности—рабочих, инженеров, хозяйственников, ученых.

Мне приходилось часто сталкиваться с тов. Серго по вопросам геологических разведок и нефтяной промышленности. Меня всегда поражало его уменье проникнуть в самую суть дела, ухватиться действительно за решающее звено и с большевистской настойчивостью двигать дело вперед, во славу нашей родины и ее людей.

Жизнь Серго была сплошным горением, и творческим горением он зажигал всех, с ним соприкасавшихся.

Его прекрасный жизненный путь, чистый и ясный, будет служить сотням поколений замечательным образцом, и сам Серго никогда не умрет в сердцах трудового человечества.

СЕРДЦЕ БОЛЬШЕВИКА

«Если собрать воедино всю радость и бодрость народную, все выплаканные слезы угнетенных, весь гнев, ненависть к поработителям и изменникам, пламенную и нежную любовь к братьям по классу, по оружию — это и будет сердце большевика, сердце Серго Орджоникидзе». (Из песни узбекского сказителя.).

Его знали и любили все, у кого жизненная колея шла по широкой тропе революции.

Седые академики, потомственные сталевары, доменщики и строители, врачи, колхозники, красноармейцы, студенты и чудесные малыши в пионерских галстуках — вся страна — ласково и любовно именовали его — наш Серго.

Его знали, любили и там, за рубежом нашей родины, — в рабочих предместьях Лондона, Берлина, на баррикадах Мадрида, в трущобах Нью-Йорка и Токио.

... Квалифицированный американский рабочий, вынужденный из-за безработицы заниматься уличной обмывкой автомашин, не имея в кармане ни цента, просит за оказанную услугу у работника советской колонии не денег... нет!

... «И если вы хотите сделать мне лучший подарок за мой труд, то дайте мне портрет комрада Серго. Я его вывешу в лучшем углу своей конуры и всем, кто бы ни зашел ко мне, буду говорить: «Вы видите этого человека? Он имеет сердце, которое хочет вместить в себя горести и радости рабочих всего мира. Он имеет ум, чтобы управлять промышленностью всей страны. Он имеет память, чтобы помнить о государственных делах и не забывать того, о чем говорил с тысячами рабочих».

Врачи, озабоченные расстройством здоровья Серго Орджоникидзе, неоднократно пытались заставить его отдохнуть, подлечиться. Серго искренно обижался на них:

— Вы что же со мной сделать хотите? Думаете оторвать меня от партии, от жизни нашей страны, сделать меня инвалидом. Нет, я предпочитаю жить, а это значит работать и работать...

На самом деле Серго многое скрывал от врачей. Для него лечение было самым неприятным делом. Он никогда сам не жаловался, не говорил о своих болезнях. Он был всегда жизнерадостен. Но если кто-нибудь из его товарищей жаловался на болезнь, он чутко прислушивался и сразу же принимал меры, чтобы как-нибудь помочь человеку.

Однажды Орджоникидзе отдыхал в Кисловодске. Там он часто бывал на строительстве санатория для работников Наркомтяжпрома. Случайно он узнал, что один из архитекторов строительства болен туберкулезом. Серго немедленно отыскал архитектора, поговорил с ним по душам и тут же отдал приказ — лечить человека. Через некоторое время он не забыл проверить, как идет лечение архитектора, выдали ли ему деньги.

Особенно Серго любил детей. Он видел в них завершителей того великого дела, за которое он отдавал жизнь.

Комсомолка Тамара Коваленко рассказывает, что однажды, когда она была еще пионеркой, зимой в гололедицу она расшибла на улице ногу.

... «Чувствую острую боль в ноге. Лежу и ревмя реву. Из-за угла показывается автомобиль. Поровнявшись со мной, машина останавливается. Из нее выходит какой-то человек в бекеше, отороченной мехом, и высокой меховой шапке. Надо мной наклоняется широкое доброе лицо с большими усами.

— Что с тобой, девочка? Что с тобой?

Я плачу еще сильнее. Человек видит ушиб на моем колене.

— А если я покатаю тебя на автомобиле — перестанешь плакать?

Боль мгновенно забыта. Я быстро вытираю руками растекшие по лицу слезы. Человек помогает мне подняться, усаживает в машину, и мы едем.

Буквально через несколько минут автомобиль останавливается. Мы — у аптеки. Человек в меховой шапке вводит меня в помещение, говорит что-то женщине в белом халате. Та быстро усаживает меня на лавку, ловко промывает рану на ноге, перевязывает ее. Мой спутник сидит рядом и ждет.

— Ну, куда тебя теперь отвезти: в отряд или домой?

...Машина остановилась. Мы приехали. Я выхожу. Тов. Серго мне говорит:

— А плакать не нужно! Не хорошо быть плаксой!»

Когда дело шло о спасении жизни ребенка или об оказании ему срочной медицинской помощи, тогда для Серго не существовало никаких препятствий, какими бы трудными они ни были.

У дочери директора одного из одесских заводов после тяжелой болезни парализовались ноги. Одесские врачи предупредили родителей, что дальнейшее лечение дочери бесполезно. Тогда жена директора написала о своем горе Серго Орджоникидзе. Через несколько дней она получила телеграмму из Наркомтяжпрома и выехала в Москву. Серго принял ее вне очереди. Он созвал опытных профессоров-консультантов и после консилиума распорядился доставить девочку в Москву.

В Москве девочку встретил на вокзале врач. Он передал ей от наркома букет цветов и конфеты. А затем по распоряжению Серго катал ее в автомашине наркома по всей Москве. Девочке сделали две сложнейших операции. Ее здоровье пошло на поправку.

О чуткости Серго в народе слагают легенды. Но вот не легенда, а один из десятков тысяч рядовых примеров чуткости Орджоникидзе к молодым кадрам промышленности.

К наркому на прием приехал молодой ленинградский инженер, который изобрел портативный аппарат для звукового кино. Инженер жалуется: изобретение затирают. Серго выходит из кабинета и направляется вместе с ожидающими его в приемной инженерами в экспериментальную комнату. Он заставляет несколько раз продемонстрировать картину — сначала при помощи старого аппарата, а затем нового, ленинградского. Преимущество последнего было очевидно.

Возвратившись в кабинет, Серго вызвал по телефону начальника Главного управления автотракторной промышленности. «Какая машина у тебя?»— Следует ответ. Орджоникидзе вновь спрашивает: «Но есть у тебя еще одна машина, кажется «М-1»? Пришли ее сюда, во двор наркомата».

Через несколько минут Серго вместе с инженером-изобретателем спустился вниз. Во дворе стоял чудесный новый автомобиль.

— Нравится тебе машина? — обращается к инженеру тов. Орджоникидзе. Парень стоит растерянный и не находит ответа. — Поезжай, — говорит Серго и сажает инженера в машину. И молодой изобретатель уезжает из наркомата на подаренном ему новеньком лимузине.

Знаменосец сталинских планов индустриализации, благородный рыцарь революции, чуткий, простой и скромный человек — таков образ легендарного командира тяжелой индустрии, сподвижника великого Сталина—Серго Орджоникидзе. Этот образ остался и вечно будет жить в сознании и памяти народов великого Советского Союза.

С. АФОНИН.

Товарищи Орджоникидзе и Фрунзе в Тбилиси (1924 год.).

Выставка в Музее Революции СССР

В связи с исполняющейся 18 февраля первой годовщины со дня смерти Г. К. Орджоникидзе в Музее Революции СССР (Москва) открывается выставка, посвященная его жизни и революционной деятельности.

В трех комнатах размещаются материалы, документы, фотографии, ярко рисующие замечательный жизненный путь Серго Орджоникидзе.

Обращают на себя внимание документы, относящиеся к периоду гражданской войны и показывающие роль Серго Орджоникидзе в утверждении советской власти на Украине и в Закавказье. Вот фотокопия удостоверения, датированного 20 декабря 1917 года, за подписями Председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина и Народного Комиссара по делам национальностей И. В. Сталина о назначении Серго Орджоникидзе временным чрезвычайным комиссаром района Украины. Под стеклом лежит делегатский билет тов. Орджоникидзе на VI с'езд партии.

Большой интерес представляют материалы, относящиеся к периоду работы товарища Орджоникидзе на посту председателя ЦКК—РКИ. Они показывают его беспощадную борьбу с троцкистско-зиновьевскими и правыми бандитами — подлыми предателями революции.

В одной из комнат полностью восстановлена обстановка рабочего кабинета Серго Орджоникидзе в Наркомтяжпроме. Многочисленные приветственные телеграммы и письма, которыми отмечали трудящиеся нашей страны 50-летие со дня рождения славного командарма тяжелой промышленности, и материалы, выражающие глубокую скорбь и печаль трудящихся в связи с его смертью, ярко показывают любовь всего советского народа к ближайшему соратнику великого Сталина — товарищу Орджоникидзе.

* * *

КИЕВ, 17 февраля (БЕЛТА). Библиотека Академии Наук УССР организовала выставку, посвященную памяти верного соратника Ленина и Сталина, пламенного борца за социализм Серго Орджоникидзе.

Собраны интересные материалы о революционной деятельности товарища Орджоникидзе. Представлены исторические документы о его роли в созыве Пражской конференции в 1912 году.

ПАМЯТИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО БОЛЬШЕВИКА Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

Вчера на минском заводе им. Молотова агитаторы проводили по цехам и бригадам собрания и беседы, посвященные памяти Г. К. Орджоникидзе. Агитаторы читали биографию т. Орджоникидзе, рассказывали о его участии в создании Красной Армии, о его работе по укреплению мощи нашей социалистической родины.

Такие же беседы проводятся и на других предприятиях столицы.

* * *

На экранах кинотеатров Минска и Гомеля сегодня показывается новая кинокартина, посвященная Серго Орджоникидзе.

* * *

Партийное издательство ЦК КП(б)Б в течение последнего времени выпустило на белорусском языке ряд книг товарища Орджоникидзе, а также сборник материалов о жизни и деятельности т. Орджоникидзе.

19 февраля 60 комсомольцев и физкультурников г. Борисова отправляются в военизированный поход по следам героической разведки Серго Орджоникидзе. Поход продлится три дня. Участники его проведут на местах беседы о жизни, революционной деятельности Григория Константиновича Орджоникидзе.

ОН ЗАСЛУЖИЛ ЛЮБОВЬ НАРОДА

13 ноября 1935 г. я в числе других стахановцев был приглашен к товарищу Орджоникидзе. Мы встретили его горячими аплодисментами. Он впервые видел нас, и мы поразились, когда он приветствовал каждого из нас по фамилии, как своих старых знакомых.

Потом завязалась дружеская беседа. Товарищ Серго тепло и весело улыбался. Я сразу почувствовал себя так, как будто бы давно знаком с ним. Он задавал нам десятки вопросов, внимательно прислушивался к каждому ответу, и эта приветливость, это огромное внимание к словам рядового рабочего вызывали гордость за командарма нашей промышленности, славного соратника великого Сталина.

Через несколько дней на первом Всесоюзном совещании стахановцев мы слушали речь вождя народов товарища Сталина. На всю жизнь запомнились замечательные слова его речи:

«Ленин учил, что настоящими руководителями-большевиками могут быть только такие руководители, которые умеют не только учить рабочих и крестьян, но и учиться у них. Кое-кому из большевиков эти слова Ленина не понравились. Но история показывает, что Ленин оказался прав и в этой области на все сто процентов. В самом деле, миллионы трудящихся, рабочих и крестьян трудятся, живут, борются. Кто может сомневаться в том, что эти люди живут не впустую, что, живя и борясь, эти люди накапливают громадный практический опыт?»

И тогда я понял всю силу и величие тов. Орджоникидзе. Крупнейший деятель нашей партии, руководитель социалистической промышленности, он не только учил рабочих и крестьян, но и учился у них, ценя практический опыт масс. На заводах, на шахтах, на совещаниях, — всюду, где ему приходилось общаться с народом, тов. Серго прислушивался к голосу масс, чтобы потом принять то или иное решение.

Помню, на одном совещании у тов. Серго в 1936 году выступал коногон Баландин. Он рассказал, как стал работать на двух лошадях и как организовал передачу опыта. Тов. Орджоникидзе попросил Баландина об'яснить, почему откатка на многих шахтах Донбасса является узким местом работы. Ни одно слово из ответа тов. Баландина не ускользнуло из внимания тов. Серго. Видно было, что он интересуется не Донбассом вообще, а каждой его шахтой, каждым участком и всеми мелочами, которые мешают нам работать.

Вот почему мы приходили к нашему Серго со всеми своими радостями, нуждами. Вот почему мы, как говорится, открывали перед ним свою душу, ничего не утаивая от него. Товарищ Серго ценил это доверие к нему, требовал, чтобы мы посвящали его во все детали.

Хочу отметить еще одну особенность тов. Орджоникидзе. Я уже говорил, что он интересовался каждой мелочью нашего производства, понимая, что нередко и от мелочей зависит успех дела. Припоминаю такой случай. После одного моего выступления тов. Серго спросил меня, чего нам нехватает. Я ответил, что дело несколько тормозится из-за отсутствия гибких резиновых шлангов для воздухопроводов.

— Шлангов 500 метров получите, — сказал нарком.

И что же? Тов. Серго о шлангах не забыл. В скором времени они были получены. Мы лишний раз убедились, что тов. Орджоникидзе — человек не только слова, но и дела. Большие государственные дела не мешали ему помнить о своих обещаниях. Это снова и снова убедило нас, как чутко прислушивается он к нашим словам, словам рядовых рабочих.

Уча рабочих и учась у них, тов. Орджоникидзе непрестанно призывал руководителей «побольше прислушиваться к голосу передовых рабочих и учиться у них. Ничего в этом, — говорил он,—зазорного нет!»

Он радовался, когда замечал, что тот или иной рабочий, мастер, инженер двигался вперед. Он бичевал бюрократов из среды хозяйственников и специалистов, указывая им, что армия рабочих выделяет все новые и новые таланты. «И в этом наше счастье!» — с гордостью говорил тов. Серго.

Сын народа, он верил в неисчерпаемые силы рабочих и крестьян, которые под руководством партии Ленина — Сталина творят чудеса. Помню, на Всесоюзном совещании стахановцев, когда слово получил тов. Серго, весь зал встал и горячо приветствовал его. Серго то просил делегатов, то обращался к президиуму с просьбой успокоить аудиторию.

Наконец, зал успокоился. И тогда товарищ Орджоникидзе просто и ярко стал рассказывать, в чем сила стахановского движения и какое огромное значение имеет оно для нашего социалистического хозяйства.

— Это все вы сделали,—и Серго протянул руку в сторону зала,—все вы!

Верный сын партии Ленина—Сталина, он всегда помнил, что сила и непоколебимость большевистского руководства — в связи с массами, в готовности прислушиваться к голосу масс.

Для счастья народа жил и боролся наш товарищ Орджоникидзе. Никогда мы не забудем нашего сталинского наркома. Никогда не остынут наш гнев, наше презрение к троцкистско-бухаринским негодяям, по вине которых преждевременно оборвалась жизнь тов. Орджоникидзе. Будем смело итти вперед, к коммунистическому обществу, следуя по твердо начертанному нашим великим Сталиным пути.

АЛЕКСЕЙ СТАХАНОВ.

ЛЮБИМЫЙ СЕРГО

В начале мая 1936 года меня, как лучшую общественницу, послали от минского завода им. Кирова в Москву на Всесоюзное совещание жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности. Я была обрадована оказанной мне честью и с нетерпением ожидала встречи с руководителями партии и правительства.

В Москве нас приняли очень тепло и приветливо. Мы были определены в лучшие гостиницы, обедали в прекрасных ресторанах. В этом, и во всем, что нас окружало в Москве, мы видели большую заботу со стороны любимого Серго.

Вечером 10 мая мы собрались в Большом Кремлевском дворце, дворце трудящихся нашей страны. Трудно передать волнение, которое переживали мы в тот момент, ожидая встречи с нашими руководителями. И вот наступила долгожданная минута. На трибуне появились товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Каганович, Ворошилов, Калинин, Микоян, Андреев, Чубарь, Ежов, Димитров, Хрущев, Шверник. Я не могу передать, что происходило в это время в зале. Аплодисменты 6 тысяч рук были подобны буре. Со всех концов зала неслись приветствия в честь тов. Сталина и его соратников. Любимцы народа были засыпаны цветами.

Совещание открыл радостно встреченный всеми тов. Орджоникидзе. Когда он говорил, в зале была мертвая тишина. Тысячи вдохновленных лиц были обращены в его сторону. Каждое слово Серго окрыляло душу, звало на борьбу и работу. Я слушала его, и мне казалось, что нет у меня ничего более желанного, как работать на общее дело, на пользу всех трудящихся. Такое же чувство переживали все делегатки, о чем они сами говорили в своих выступлениях.

Тов. Серго подробно знал жизнь каждого предприятия, знал, что делают, и как живут там люди. Нам приходилось только удивляться, как успевает этот неутомимый большевик везде бывать, все видеть и обо всем знать. Это был действительно художник своего дела. Он горел на работе. Его инициатива была неиссякаема.

Тов. Серго обладал необыкновенным характером. За все время работы совещания он находился с нами и никто не видел его в плохом настроении. Я как сейчас вижу его — простого, смеющегося, ласкового. Своей энергией и жизнерадостностью он заражал всех окружающих.

Помню, на совещание пришла группа малышей — делегация детей енокиевских металлургов. Малыши приветствовали товарища Сталина и участников совещания, они принесли много цветов и засыпали ими тов. Орджоникидзе. Попав в плен к малышам, Серго начал «отстреливаться» цветами. Эта игра так завлекла детей, что они даже уходить не хотели.

Таков был Серго, которого год назад вырвала из наших рядов неумолимая смерть. Память о нем будет вечно жить в сердцах трудящихся. Образ этого человека — яркий пример, каким должен быть большевик, как он должен жить и работать.

УРЕЦКАЯ Р. И.

Делегат Всесоюзного совещания жен хозяйственников и инженерно-технических работников тяжелой промышленности.

ФИЛЬМ ПАМЯТИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ

Д. НИКОЛАЕВ

Перед зрителем проходят кинодокументы, кадры хроники, заснятой и подобранной с поразительной правдивостью и глубокой безыскусственностью. Именно поэтому так волнует, так впечатляет этот замечательный фильм, созданный Московской студией «Союзкинохроники» под руководством режиссеров-орденоносцев Дзиги Вертова и Я. Блиоха.

Этот фильм не дает нам художественного образа Серго, он не содержит подробного показа биографии товарища Орджоникидзе. В этом фильме собраны те речи Серго, которые удалось записать на пленку, отдельные кадры его биографии, показана обстановка, в которой он жил и умер. Перед зрителем проходят кадры, напоминающие о его великих делах.

И оказывается, что через год после смерти Серго эти скромные документальные кадры, не претендующие на полноту, — вновь и вновь вызывают в памяти образ замечательного человека, талантливейшего революционера, незабываемого руководителя, одного из лучших учеников Ленина и Сталина— Григория Константиновича Орджоникидзе. И надолго остается в памяти одна из последних надписей фильма:

Он всегда и везде будет с нами,
Завещавши нам волю свою.
И любимое имя, как знамя,
Понесем мы в последнем бою.

Прекрасна речь товарища Серго на с'езде стахановцев в Кремле. За словами о зачинателях стахановского движения, о новых людях страны социализма — Стаханове, Дюканове, Виноградовой и Бусыгине — перед зрителем проходят великие сооружения двух сталинских пятилеток — Днепрострой, Горьковский автозавод, Сталинский тракторный, метро. Проходят части славной непобедимой Красной Армии, вооруженной по последнему слову техники силами нашей тяжелой промышленности, заботами ее командарма Серго Орджоникидзе.

Здание Народного Комиссариата тяжелой промышленности. Таблица на двери: «Народный комиссар тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе». Скольким хозяйственникам, скольким передовым рабочим-стахановцам знаком этот кабинет! Большой стол. Портреты товарищей Ленина и Сталина. Альбомы — выражение любви, благодарности и нежности рабочих заводов, фабрик и предприятий со всех концов нашего необ'ятного Советского Союза. Сочинения Ленина с многочисленными прокладками, живые книги, к которым так часто обращался Серго. И листок календаря, застывший на 17 февраля 1937 года.

Тяжелая, полная печали траурная рамка обрамляет номер «Правды», в которой мы читаем сообщение о скоропостижной смерти тов. Орджоникидзе. И вслед за этим сообщением с экрана поднимается великое народное горе. Люди снимают шапки, люди плачут на улицах, едва купив газету, развеваются траурные знамена, несут портреты Серго в траурных рамках. Во всех концах великой, многонациональной страны социализма скорбят о смерти Серго Орджоникидзе.

Фильм передает эту скорбь скромно, почти робко. Киноаппарат скользит, почти не задерживаясь, по горестным лицам, по мощным и печальным колоннам, по беспрерывным людским потокам, льющимся со всех концов с траурными знаменами, с портретами Серго. Перед нами возникают митинги, на которых горькие слезы мешают говорить ораторам, и сквозь слезы слушают их собравшиеся. И когда старая работница «Авиаприбора» тов. Боровик прерывающимся от горя голосом рассказывает о своих встречах с товарищем Орджоникидзе, в ее простых и искренних словах есть бесконечная вера в будущее, в социализм, построению которого отдал все свои силы Серго. И прекрасная песнь, написанная поэтом-орденоносцем В. Лебедевым-Кумачем, возникает на экране и передает настроение тех дней, настроение, которое полностью переживают сегодня зрители этого замечательного фильма:

РЕКВИЕМ
(У гроба Серго)

Если песня печально поется,
Не пугайся, товарищ родной—
Это сердце Серго расстается
Со своею любимой страной.

Пеною флагов море людское
Стихнет у гроба Серго своего.
Нет! Не остынет сердце такое —
В каждой победе—биенье его!

С нами был он в суровые годы —
Милый друг и большой человек,
Благодарная память народа
Сохранит его имя навек.

Пеною флагов море людское
Стихнет у гроба Серго своего.
Нет! Не остынет сердце такое —
В каждой победе—биенье его!

Нам, советским испытанным людям,
Не к лицу разливаться ручьем, —
Даже в горе мы плакать не будем,
Только губы плотнее сожмем.

Пеною флагов море людское
Стихнет у гроба Серго своего.
Нет! Не остынет сердце такое—
В каждой победе—биенье его!

Непрерывный людской поток подымается по лестницам Колонного зала красной столицы—сердца великой страны социализма. В Колонном зале на возвышении, в цветах лежит в гробу товарищ Серго. У гроба большевистского полководца стоит почетный караул—великий вождь товарищ Сталин, руководители партии и правительства. Проходят соратники и ученики, бойцы двух сталинских пятилеток. Проходят славные стахановцы, которых Серго вдохновлял к героическому труду. Проходят сталинские соколы, которых Серго воодушевлял на героическое завоевание воздушных пространств. Проходят сотни тысяч трудящихся, об'ятых одним чувством.

Наступает ночь. Товарищ Сталин вместе с ближайшими соратниками поднимает гроб. Гроб выносят из Дома Союзов. Машины двинулись в последний путь. Этот момент картины невозможно описать. На огромном пространстве—колонны машин, свет фар и грусть, горечь разлуки, печаль последнего расставанья...

... Молодые, полные сил—на фотографии товарищи Орджоникидзе и Киров. Маленькие комнаты, цветы, книжные полки и на них — Маркс и Пушкин, Ленин и Ромен Роллан. Макеты новых заводов-гигантов. Альбомы — подарки рабочих. Портреты товарищей Сталина, Серго и Ворошилова, Ленина. Портрет Пушкина. На маленьком столике—блокнот и на нем часы, будто ненадолго оставленные владельцем. На стуле портфель. Это — квартира Серго в Кремле...

И вот фильм переносит нас в те места, где проходило детство Серго, — в Грузию, в деревню Гореша. Это было тяжелое детство в семье бедного крестьянина. Мы видим бедные домики, скромную сельскую школу, где еще и сегодня старый учитель Виссарион Такташвили с любовью вспоминает о своем славном ученике. Перед зрителями проходят те районы Баку, где, под непосредственным руководством Сталина, Серго получал первое боевое крещение. Зритель видит укромные уголки, где в подполье раздавалась страстная речь Серго.

Царские палачи пытались сломить дух несгибаемого большевика. Страшны тюремные стены Шлиссельбургской крепости, далекая якутская ссылка — но ничто не может сломить Серго. И вот мы видим его в Баку уже полководцем гражданской войны, собирающем бедные, плохо вооруженные, но уже непобедимые части молодой Красной Армии. А когда через три года Серго принимает парад в Тбилиси — эти части уже неузнаваемы.

Проходят годы борьбы. Расцвела страна. Внутри страны решен вопрос «Кто кого?». Можно подвести итог большому пути. Чувством радости, чувством глубокого удовлетворения полна речь Серго перед трудящимися Азербайджана.

И вот мы снова слышим последнюю речь товарища Орджоникидзе на юбилее газеты «За индустриализацию». Эта речь проникнута ненавистью и презрением к предателям и изменникам родины, эта речь полна силы и уверенности в победе дела социализма. Товарищ Серго говорил:

«Руководителей таких, как наш Сталин, не имеет ни одна страна. **(Аплодисменты)**».

«Вот эта страна, возглавляемая нашей партией, может разрешить любую задачу, и никакая сволочь, вроде Троцкого, негодяя Пятакова, Радека и всякой этой дряни, ни черта не может сделать, ни на секунду не может остановить эту движущуюся вперед огромнейшую армию 170-миллионного населения, вооруженного ленинско-сталинским марксизмом — этим оружием, двигающим вперед. **(Аплодисменты)**».

... Только успевают отзвучать с экрана эти замечательные слова, как надпись напоминает: «Нет больше Серго среди нас». Бесконечные массы трудящихся заполняют Красную площадь. Урну с прахом Серго несут товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович. Урна установлена в Кремлевской стене. Раздается орудийный салют. И в стене возникает новая доска:

Григорий Константинович
ОРДЖОНИКИДЗЕ

$$18\frac{28}{X}86—19\frac{18}{II}37$$

Сквозь огни прожекторов движется бесконечный поток людей, высоко несут портреты Серго в траурных рамках.

А на фабриках и заводах, выполняя волю покойного командарма, устанавливают новые рекорды стахановского труда. Мы видим за работой тт. Гудова, Сметанина, Бусыгина, Ангелину, Огнева. Мы видим на самолетах Громова, Водопьянова, Коккинаки. Фильм о тяжелой утрате зовет нас к новым победам. И уходя, после просмотра, зритель повторяет слова песни:

«Нам, советским испытанным людям,
Не к лицу разливаться ручьем, —
Даже в горе мы плакать не будем,
Только губы плотнее сожмем».

ТЕЛЕГРАММЫ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В СЕВЕРНОМ КИТАЕ

ЧЖЭНЧЖОУ, 16 февраля (БЕЛТА). Положение на фронте Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги в провинции Шаньдун характеризуется началом контрнаступления китайских войск. Северная часть города Цзинина захвачена китайскими войсками. Китайцы атакуют со всех сторон две тысячи японских солдат, находящихся в остальных частях города.

ЛОНДОН, 16 февраля (БЕЛТА). Агентство Рейтер сообщает, что, по сведениям китайских официальных кругов, в город Цзинин вступило уже пять полков китайских войск. На улицах города происходят ожесточенные бои.

ЧЖЭНЧЖОУ, 16 февраля (БЕЛТА). 13 февраля китайские войска атаковали японцев в городе Вэньшан (севернее Цзинина). 14 февраля после продолжительного, упорного уличного боя японский отряд численностью в 500 человек выбит из города. Бои идут также южнее Цзинина. В районе Синьцзиню (южнее Цзинина) китайскими войсками уничтожена половина японского отряда.

13 февраля китайские войска начали атаку на Цзоусянь. Бои идут около Мыньиня (восточнее железной дороги). Китайские войска напали на японский отряд, направляющийся в Цзоусянь и уничтожили 3 японских грузовика. Контрнаступление китайских войск развивается по всему фронту.

ЛОНДОН, 16 февраля (БЕЛТА). Агентство Рейтер сообщает, что во время налета китайской авиации на аэродроме в Чжандэ было уничтожено 10 японских самолетов и 10 танков.

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КИТАЕ

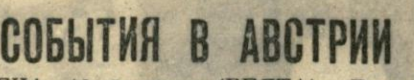
ЧЖЭНЧЖОУ, 16 февраля (БЕЛТА). В секторе южного участка Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги китайские войска оказывают японцам решительное сопротивление. На северный берег Хуайхэ переправилось всего 3 японских полка, потери которых достигают почти 50 проц. личного состава. Дальнейшее наступление японцев задерживается развернувшимися военными операциями китайских войск на флангах и в тылу японцев.

ЛОНДОН, 16 февраля (БЕЛТА). По сообщению Рейтер, на южном участке Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги продвижение японских войск в результате контратаки китайских войск приостановлено. Японцы понесли большие потери.

ШАНХАЙ, 16 февраля (БЕЛТА). Китайские партизанские отряды развивают большую активность в районе озера Тайху (западнее Шанхая). Как сообщает газета «Домейваньбао», 14 февраля китайским отрядам удалось снова захватить города Исин и Лиян (к западу от озера). При захвате этих пунктов было убито 300 японских солдат.

В полосе Шанхай-Нанкинской железной дороги 11 февраля партизаны захватили город Уси. Несколько сот партизан под видом крестьян проникли в город и с наступлением ночи, обезоружив японскую охрану, открыли городские ворота для прибывшего китайского отряда. В результате боя японский гарнизон в количестве 500 человек уничтожен.

В провинции Чжецзян китайские партизаны 14 февраля атаковали японский бронеотряд в количестве 50 машин. Несколько бронемашин повреждены и 8 захвачены партизанами.

СОБЫТИЯ В АВСТРИИ

ВЕНА, 16 февраля (БЕЛТА). Вчера ночью австрийское и германское радио сообщили аутентичное коммюнике о встрече Гитлера с Шушнигом в Берхтесгадене. В коммюнике говорится, что в переговорах «было достигнуто единодушие в стремлении обеих сторон твердо придерживаться соглашения от 11 июля и считать это соглашение основой в развитии дружественных отношений между обоими государствами». В коммюнике далее говорится, что обе стороны после переговоров решили «немедленно предпринять меры, обеспечивающие тесные и дружеские отношения обеих стран».

Первым шагом на пути к реализации тех мероприятий, о которых договорились Шушниг и Гитлер, является реорганизация кабинета Шушнига и об'явление политической амнистии в Австрии.

Наиболее важным моментом в реорганизации кабинета Шушнига является назначение Зейсс-Инкварта министром внутренних дел и общественной безопасности. Зейсс-Инкварт считается представителем тех католических кругов Австрии, которые близки к национал-социалистам (гитлеровцам). После недавнего разоблачения путча австрийских гитлеровцев, Зейсс-Инкварт ездил в Германию и вел там переговоры с руководителями германского фашизма. Назначение Зейсс-Инкварта является прямым следствием переговоров в Берхтесгадене.

Дальнейшие изменения кабинета сводятся к тому, что бывший статс-секретарь Шмидт назначен министром иностранных дел. Шушниг до сих пор являлся по совместительству министром иностранных дел и военным министром. Согласно сегодняшнего коммюнике, он является теперь только канцлером (премьер-министром).

Сразу после сформирования, новое правительство об'явило амнистию по политическим преступлениям, совершенным до 15 февраля текущего года лицами, проживающими теперь в Австрии; амнистия не касается лиц, бежавших за границу.

Состав нового правительства носит характер компромисса и формально не означает открытого разрыва с проводившимся до сих пор курсом. Однако этот состав оценивается как несомненное усиление германского влияния на австрийскую политику.

—О—

Английские официальные круги о „мирной капитуляции Австрии"

НЬЮ-ЙОРК, 17 февраля (БЕЛТА). Лондонский корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» пишет, что представители английских официальных кругов пытаются преуменьшить значение уступок Австрии германским фашистам, хотя в Лондоне все великолепно понимают значение установления германского контроля над Австрией. На самом деле, продолжает корреспондент, английские официальные круги приветствуют «мирную капитуляцию Австрии», так как сопротивление ее германским требованиям могло бы помешать попыткам Англии к сближению с Германией и Италией.

ПРАГА, 17 февраля (БЕЛТА). Газета «А-Зет» сообщает, что новый австрийский министр внутренних дел и общественной безопасности Зейсс-Инкварт вчера выехал в Берлин.

—О—

В защиту независимости Австрии

ВЕНА, 16 февраля (БЕЛТА). Вчера и позавчера на многих предприятиях Вены происходили рабочие собрания, на которых приняты резолюции в защиту независимости Австрии и против допущения влияния гитлеровцев в новом правительстве. В некоторых местах произошли кратковременные забастовки.

На фронтах в Испании

(По сообщениям ТАСС)

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

Испанское министерство обороны сообщает, что 16 февраля республиканские войска в секторе Пераледа овладели позициями мятежников в районе Сиерра Квемада, захватив многочисленные трофеи. В секторе Кампильо де Льерена (в провинции Бадахос) республиканцы заняли ряд высот. К концу дня республиканские войска достигли Сиерра Асебуке и овладели рядом позиций мятежников.

Республиканцы взяли 150 пленных, 5 орудий и 12 пулеметов.

ВОСТОЧНЫЙ (АРАГОНСКИЙ) ФРОНТ

Мятежники в течение всего дня 16 февраля атаковали республиканские войска, пытаясь отбить позиции, которые последние заняли накануне в секторе Вильяпуэва дель Ребольяр.

Республиканские войска отбили все атаки.

ПЕРЕЛЕТ ГЕРМАНСКИМ ВОЕННЫМ САМОЛЕТОМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ГРАНИЦЫ

ПРАГА, 17 февраля (БЕЛТА). Вчера близ Глусина (Словакия) германский военный самолет, перелетевший чехословацкую границу, совершил вынужденную посадку. Задержанные летчики сослались на то, что они, вылетев с Бреславльского военного аэродрома для практических занятий, вследствие неблагоприятной погоды «заблудились». Задержанные предстанут сегодня перед военно-следственной комиссией. За последнее время это уже второй случай «вынужденной посадки» германских военных самолетов на территории Чехословакии. Случаи же перелета германскими самолетами чехословацкой границы происходят очень часто.

ТРЕБОВАНИЯ ОТМЕНЫ ЗАКОНА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ

НЬЮ-ЙОРК, 17 февраля (БЕЛТА). Бывший министр иностранных дел США Стимсон, бывший посол США в Германии Додд и 60 других видных деятелей — профессоров, журналистов и руководителей профсоюзов — обратились к Рузвельту с письмом, в котором они требуют, чтобы конгресс пересмотрел закон о нейтралитете и разрешил отправку военных материалов испанскому правительству. Изменение закона о нейтралитете, указывается в письме, «является необходимым условием для сохранения всеобщего мира».

10 новых китайских армий

ЛОНДОН, 15 февраля (БЕЛТА). По сообщению китайской печати, китайское правительство организует 10 новых армий общей численностью в 500 тыс. человек. Кроме того, в провинции Гуанси обучается 700 тысяч человек, среди которых много женщин.

17 февраля через Минск проехала советская спортивная команда в составе 10 человек, направляющаяся в Париж на традиционный кросс коммунистической газеты «Юманите».
НА СНИМКЕ: советские спортсмены на вокзале в Минске.

Белсоюзфото.

НАВСТРЕЧУ XX ГОДОВЩИНЕ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

КОЛХОЗНАЯ ДЕРЕВНЯ ГОТОВИТСЯ К ПРАЗДНИКУ

ЛЕПЕЛЬ. Усилением оборонной работы, массовыми походами и физкультурными соревнованиями отмечают колхозники Лепельского округа 20 годовщину Красной Армии и Военно-Морского Флота. В пограничных Ушачском и Бегомльском районах проходят встречи колхозников с героями—участниками гражданской войны.

Больше 80 колхозных драмкружков округа готовят к празднику пьесы на оборонные темы.

Допризывники Пышнянского и Свядского сельсовета, Лепельского района, провели военно-тактические занятия.

В колхозе «Чырвоны Пуцілавец», Ушачского района, проходят отборочные лыжные соревнования колхозной молодежи. В районных соревнованиях, которые организуются в честь праздника, будут участвовать 600 человек.

Активно готовится к 20 годовщине колхозный эскадрон ворошиловских всадников Чашникского района, в котором занимается 75 человек. Эскадрон проведет 75-километровый военизированный переход. Лучшие лыжники—осоавиахимовцы этого района 20 февраля направляются в 70-километровый лыжный пробег.

Теперь по районам округа проводятся межколхозные стрелковые соревнования, которыми охвачено более 700 человек. 19 февраля проводятся окружные стрелковые соревнования лучших колхозных стрелков, в которых примут участие 150 человек.

ЗНАЧКИСТЫ ГСО

РЕЧИЦА. (От наш. спец. корр). Речицкий райком Красного Креста проводит большую работу среди населения по сдаче норм на значок «Готов к санитарной обороне». На предприятиях, в колхозах организован ряд кружков и санитарных постов. В санитарном кружке, организованном на спичечной фабрике «Х Октябрь», занимаются 70 человек, в колхозе им. Калинина—20 чел., в колхозе им. Литвинова—40 и т. д.

Готовясь к 20-й годовщине РККА и Военно-Морского Флота, 100 человек уже сдали нормы на значок ГСО первой ступени.

ЗАОЧНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ СТРЕЛКОВЫХ КЛУБОВ СССР

В ближайшие дни состоится заочное соревнование стрелковых клубов СССР, посвященное XX годовщине РККА и Военно-Морского Флота. От Белоруссии в соревнованиях участвуют два клуба—минский и гомельский. Каждый выставляет команду в пять человек.

ЛУЧШИЕ СТРЕЛКИ ГАРНИЗОНА

В минском гарнизоне закончились заочные командно-индивидуальные стрелковые соревнования. При стрельбе из станкового пулемета лучших результатов добился тов. Лихолетов, из боевых винтовок—майор тов. Чернов. Из револьвера системы «Наган» отлично стреляли—старший политрук тов. Садовский, старший лейтенант тов. Петров и старший лейтенант т. Тышкевич.

Капитан РЕПИН.

ЮНЫЕ ИНСТРУКТОРА ПВХО

После двухмесячных занятий проведен выпуск юных инструкторов ПВХО, занимавшихся при гомельском железнодорожном пионерском клубе им. Ленина. Отдельные выпускники имеют по несколько оборонных значков. Инструктор ПВХО Панов первым в своей школе сдал нормы на значки «Ворошиловский стрелок» и ПВХО.

В. ДАДИОМОВ.

—О—

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ КОЛХОЗОВ ОРШАНСКОГО РАЙОНА

Колхозы Оршанщины широко охвачены электрификацией. Электрический свет проведен в общественных зданиях и квартирах колхозников 12 сельсоветов района. В этом году электрифицируется колхоз «Шлях», Машковского сельсовета. «Лампочки Ильича» будут проведены в каждую квартиру колхозников сельхозартели «Парижская коммуна».

Для электромолотьбы и других сельскохозяйственных работ в разных колхозах района установлено 90 моторов.

Издание письма тов. Иванова и ответа товарища Сталина

Партиздат ЦК КП(б)Б издает отдельной брошюрой Письмо штатного пропагандиста РК ВЛКСМ Мантуровского района, Курской области, Иванова Ивана Филипповича и ответ товарища Сталина на это письмо.

Брошюра издается на русском и белорусском языках. Как русское, так и белорусское издание выйдут тиражом в 100 тысяч экземпляров каждое.

—О—

На кросс „Юманите"

Советские спортсмены выехали в Париж

Вчера днем через Минск в Париж на традиционный кросс коммунистической газеты «Юманите» проехала группа советских спортсменов.

В мужской команде—победители прошлогоднего кросса «Юманите» заслуженные мастера спорта братья Серафим и Георгий Знаменские, Иванькович, Потемин и впервые участвующие в международном соревновании по бегу Вавилов и Степанов. В женской команде Васильева, Зайцева, Романова и Соболева.

В беседе с нашим корреспондентом руководитель команд тов. Карпов сообщил следующее:

— В этом шестом кроссе «Юманите» нашим спортсменам предстоит выдержать серьезнейшую борьбу. Для участия в кроссе в Париж приехали, например, сильные бегуны финского союза «Тул». Команда эта одна из сильнейших в Европе.

Советские спортсмены перед поездкой на кросс усиленно тренировались. Мы надеемся, что по примеру прошлых лет будем высоко держать знамя советского спорта.

—О—

Кинотехники

15 февраля Витебский кинотехникум после трех с половиной лет учебы выпустил 18 кинотехников. Их специальность—установка и эксплоатация звуковой киноаппаратуры. Часть товарищей будет работать в районных Домах социалистической культуры и в колхозах.

—О—

ХРОНИКА

СНК Союза ССР утвердил тов. **Картушева** М. Ф. заместителем начальника Главного управления Гражданского воздушного флота при СНК СССР.

(БЕЛТА).

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ» ПЕРЕМЕСТИЛАСЬ В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ПО УЛИЦЕ ИМ. КАРЛА МАРКСА, ДОМ № 3.

ИЗВЕЩЕНИЕ

18 февраля, в 7 часов вечера, в Доме партактива состоится доклад тов. Клышко на тему: «Роль т.т. Ленина и Сталина в организации разгрома 3-го похода Антанты».

МИНГОРКОМ КП(б)Б.

„БОЙКИЕ" РЕЦЕНЗЕНТЫ ИЗ ГАЗЕТЫ „ЛІМ"

6 февраля газета «Літаратура і мастацтва» решила обрадовать своего читателя пространной рецензией на премьеру «Очная ставка», состоявшуюся ровно три с половиной месяца тому назад в Белорусском драматическом театре. Рецензия эта («Ошибки одного спектакля»), полностью отражающая политическую физиономию газеты, — заслуживает пристального внимания.

Предусмотрительно уклоняясь от общей политической оценки пьесы, от определения ее идейной направленности, «ЛІМ» прибегает к давно испытанному ею методу—разнести в пух и прах каждый образ произведения, каждое действие и, таким образом, «уничтожить» спектакль в целом.

Рецензия, например, обрушивается на основного героя пьесы—следователя Ларцева, обвиняя его в отрыве личной своей жизни от жизни общественной. В том конкретном случае, о котором идет речь в пьесе, Ларцев разрешал исключительную по своей трудности задачу. Ему нужно было сорвать маску с лица матерого, хорошо вышколенного шпиона. И эта операция стоила Ларцеву—преданному сыну народа, для которого интересы родины выше всего—не одной бессонной ночи. Добиться во что бы то ни стало победы над злейшим врагом стало для Ларцева делом значительно более важным, чем именины сына. А рецензент, громко восклицая, что «это же нереально. В социалистическом обществе личная и общественная жизнь неразрывны, едины», сам требует этого разрыва.

В пьесе показаны самые обыкновенные «маленькие» люди, которые, в случае необходимости, готовы жизнь отдать за свою родину. Обаятельный, теплый юмор старого портного Гуревича, представителя того народа, который до Октября испытал на себе ужас царского самодержавия, в двойной мере созвучен советским людям. Гуревич оптимистичен, и его короткие, но проникновенные реплики о родине убедительны и сильны. Они насыщены горячей любовью к своей социалистической родине, к своему родному правительству.

«Совсем лишней является сцена с портными—поучает рецензент—... зритель беспричинно смеется над советскими людьми». Чуткими оказываются рецензенты «ЛІМ'а». Советские люди в их представлении—это ортодоксы, говорящие цитатами из газет. Им не дано шутить, острить и тем более вызывать смех у зрителей.

Пьеса чрезвычайно ценна своей тенденцией как можно шире показать все методы и приемы работы врага. Показать их такими, каковы они есть на самом деле. Но «ЛІМ» расценивает это как «дешевый эффект». И зачем это диверсионный акт совершать на глазах у зрителя» (!).

Расправившись с пьесой, рецензент берется за актеров. Начав с огульно-охаивающего и клеветнического, по существу антисоветского утверждения, что «полнокровные образы советских людей мало кому из белорусских актеров удаются», он начинает расправляться с ними в порядке живой очереди. Платонов—в роли Ларцева—«груб и лишен обаяния», Кудрявцев (Лавренко)—«поверхностный и суетливый», Барановский (Харитонов)—«не вскрывает сущности советского человека». Пальцевский (студент) — «пополняет спектакль еще одним чудаком», Глебов (Гуревич)—«шарж» и т. д., и т. д... Точно такие же ярлычки навешены на актеров Дедюшко, Былича, Лысухо, Иванова-Казельского и др. Лишь три актера оказались не оклеветанными рецензентом «ЛІМ'а».

Итак, все их доводы ведут к одному: спектакль вредный, он искажает нашу действительность. Таково мнение «ЛІМ'а» о пьесе, которая встречена восторженно советским зрителем и получила его высокую оценку, о пьесе, огромную политико-воспитательную значимость которой вряд ли кто из здравомыслящих советских людей будет отрицать.

Это — не случайно. Вопросы бдительности и борьбы с врагами родины никогда особо не волновали эту газету. Скажем больше: «ЛІМ» делает все возможное для того, чтобы охаять все лучшее, что делают театры Советской Белоруссии. Метод огульного охаивания всех и вся, как средство увильнуть от необходимости говорить о конкретных людях, вообще характерен для этой газеты. Стоит лишь несколько внимательнее просмотреть передовую статью, помещенную в том же номере, чтобы убедиться в этом. Передовая начинается таким обзацем:

«Много принесли вреда белорусскому народу **бойкие молодые люди** (подчеркнуто нами)—«чиновники от искусства», «разбойники печати» и «мошенники пера», которые для своей карьеры готовы отречься от отца и матери. Жонглируя словами «отчизна», «родина-мать», они продавали нашу страну оптом и в розницу японо-германо-польскому фашизму. **На раскрытие и ликвидацию остатков этой нечисти должны быть направлены все наши силы»** (подчеркнуто нами).

Читатель вправе задать вопрос — о ком же конкретно идет речь? Кто эти «бойкие молодые люди»? Но увы! Редакция об этом умалчивает. Одним росчерком пера безответственного, если не сказать больше, автора передовицы газеты «ЛІМ» все молодые люди отнесены к лагерю врагов народа.

Точно в таком же тоне продолжает передовая свою линию расправы с белорусскими театрами. Цитируем: «Действительно творческой обстановки в наших театрах нет: заедает групповщина, мелкие склоки, семейственность, что тормозит развитие театрального искусства». И все. Никаких комментариев, доказательств в подтверждение этого демагогического тезиса газета не считает нужным приводить.

Передовая делает робкую попытку критиковать работу Управления по делам искусств и Правления Союза писателей. В чем же причина плохой работы этих организаций? Как ни странно, но «в растерянности их руководителей». Какой растерянности? По какому такому поводу?—редакция сказать не в силах. Все требования газеты, направленные к Союзу писателей, сводятся к двум буквально анекдотическим утверждениям. Первая претензия,—почему мол «Правление Союза писателей до сего времени ничего не сделало для того, чтобы дать возможность писателю хоть периодически знакомиться с жизнью и трудом рабочих и крестьян, без чего нельзя и думать о создании социалистической литературы». (Нам кажется, что белорусские писатели откажутся от такой позорной опеки).

Второе требование заключается в том, что «ССП не сумел организовать написание обзора белорусской советской литературы... Очерк т.т. В. Вольского и А. Кучара «Белорусская советская литература за 20 лет» местами напоминает пирог, приготовленный из кухни «холодных сапожников» с привкусом групповщины или «бухгалтерский отчет» канцелярии «департамента литературы». Очерк не дает представления о состоянии белорусской советской литературы».

Коротка память у редактора «ЛІМ'а». Забыл он, что эти очерки Вольского и Кучара, если где и печатались, так это в «ЛІМ'е». Можно напомнить даже номера: 54, 55, 57, 61, 67—за 1937 год. Таким образом редакция «ЛІМ'а» сама себя высекла. Для «ЛІМ'а» это не впервые. Недавно она поместила рецензию на постановку «Как закалялась сталь», показанную в Театре Юного зрителя, опровергающую рецензию на эту же постановку, помещенную в «ЛІМ'е» же несколько раньше.

Мы сделали обзор всего только одного номера «ЛІМ'а». Совершенно ясно, что речь идет не о случайных ошибках, а об определенной порочной политической линии газеты и ее редактора тов. Гурского. Вместо разоблачения врагов—огульное охаивание честных советских людей. Вместо воспитания кадров—ставка на то, чтобы перебить их. Вместо деловой и резкой критики безобразий, творящихся в Союзе писателей, бестолковый лепет.

Удивляет поведение правления ССП БССР, которое мирится с такой беспринципной непартийной линией своей газеты.

И. о. ответственного редактора Е. Л. СТОЛИН.

Уполн. Главлитбела № С—5085.
Типография газ. «Звязда», г. Минск, Советская, 63.
Тираж 65.000